

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXIX-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Годъ XXIX-й

Подписка принимается въ редакціи «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухстатныхъ, трехстатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

✽ 16-го Мая | № 10-й | 1903 года. ✽

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны въ 3-й день Февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Св. Синода, пожаловать сей Орденъ 3-й степени священникамъ: Красноярскаго Владимірскаго Собора Георгію Переспѣлову, за 25-лѣтніе труды по народному образованію и Вознесенской Единовѣрческой церкви г. Астрахани Евѣмію Бетисову, за присоединеніе изъ раскола къ православію 226 человекъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св.

Синода, въ 6-й день сего Мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Астраханской епархіи за службу по Епархіальному вѣдомству нижеслѣдующими знаками отличія: а) Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени гор. Астрахани Благовѣщенской церкви, протоіерея Михаила Гусанова; гор. Астрахани Иоанно-Златоустовской церкви протоіерея Павла Васильковскаго; б) Орденомъ Св. Анны 2-й степени—Ректора Астраханской Духовной Семинаріи Архимандрита Іоанна; гор. Астрахани Введенской церкви протоіерей Іоанна Успенскаго; в) Орденомъ Св. Анны 3-й степени гор. Астрахани Казанской церкви священника Гавріила Чаева; гор. Астрахани Гостинно-Николаевской церкви священника Стефана Солертинскаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 12 й день Марта сего года на награжденіе псаломщиковъ первой: Николаевской села Ново-Николаевки, Енотаевскаго уѣзда, Елисея Семченнова и Покровской села Средне-Погромнаго, Царевскаго уѣзда, Ивана Смирнова золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 18 Апрѣля 1903 года за № 1723, удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества духовныя лица Астраханской епархіи: а) *саномъ протоіерея* — гор. Астрахани, Кафедральнаго собора священникъ Іоаннъ Савинскій; духовникъ Астраханской Духовной Семинаріи священникъ Михаилъ Благодравовъ; гор. Астрахани, Смоленской церкви священникъ Михаилъ Боровновъ; гор. Астрахани Иоанно-Златоустовской церкви священникъ Николай Сластущенскій; б) *наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ* — гор. Астрахани Ильинской церкви священникъ Михаилъ Бѣлоземцевъ; Руденской церкви села Началова, Астраханскаго уѣзда, священникъ Василій Иконицкій; церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, священникъ Алексѣй Куласовъ; в) *Камиллавою*

церкви села Камызяка, Астраханскаго уѣзда, священникъ **Василій Нефедьевъ**; церкви с. Средне-Ахтубинскаго, Царев. уѣзда, священникъ **Викторинъ Быстролетовъ**; церкви села Заплавнаго, того же уѣзда, священникъ **Василій Смирновъ**; г) *благословеніемъ Св. Синода съ грамотами*: Покровской церкви гор. Астрахани священникъ **Евтропій Кочергинъ**; Гостинно-Николаевской церкви гор. Астрахани священникъ **Тихонъ Березинъ**; д) *благословеніемъ Св. Синода безъ грамотъ* Петро-Павловской г. Чернаго-Яра церкви священникъ **Виталій Куулинскій**; села Элисты Черноярскаго уѣзда, священникъ **Феодоръ Дубянский**, церкви села Водянаго, Царевскаго уѣзда, священникъ **Іоаннъ Розалиевъ**.

Е П А Р Х І А Л Ь Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

1) **Перемѣны по службѣ.**

Опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Знаменской церкви г. Астрахани, діаконъ села Макова Астраханскаго уѣзда, **Александръ Розановъ**, 29 Апрѣля.

Назначенъ а) къ рукоположенію во діакона: съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при Крестовоздвиженской церкви гор. Астрахани псаломщикъ той же церкви **Василій Воронцовъ**; въ с. Ремонтное, Черноярскаго уѣзда, на штатное діаконское мѣсто, псаломщикъ Крестовой церкви Архіерейскаго дома **Петръ Стеблинскій**, 1 Мая.

б) къ исправленію должности псаломщика въ село Солодовку Царевскаго уѣзда, сынъ псаломщика **Георгій Предтеченскій** 5 Мая.

Допущенъ до исполненія псаломщическихъ обязанностей при Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ **Михаиль Чернавинъ**, 1 Мая.

Перемѣщены а) на священническую вакансію въ село Завѣтное, Черноярскаго уѣзда, сверхштатный священникъ села Верхне-Ахтубинскаго, **Александръ Хмелевъ**, 1 Мая.

б) на псаломщическую вакансію въ село Житное, Астраханскаго уѣзда, псаломщикъ села Оленичева, того же уѣзда, **Алексѣй Владиміровъ**, 2 Мая.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Михаило-Архангельской церкви гор. Астрахани Астраханскій купецъ Василій Гондаревъ, 30 Апрѣля; села Киселева, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ Бондаревъ; хутора Левгунова, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Сергій Кондратенко, 30 Апрѣля; села Лаганы, Астраханскаго уѣзда, мѣщанинъ Михаилъ Зварыкинъ 1 Мая.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію по болѣзни, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Ремонтномъ, Черноярскаго уѣзда, діаконъ Николай Граниковъ, 28 Апрѣля.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, почетному члену общества хоругвеносцевъ Сергіевского посада Степану Ширватову за его усердіе къ церкви Божіей, 5 Мая; крестьянину Степану Кулакову, за пожертвованіе въ пользу причта села пріютнаго, Черноярскаго уѣзда, 300 рублей, 10 Мая.

2) Праздныя мѣста.

Діаконскія въ селахъ: Маковѣ, Астраханскаго уѣзда; Ново-Николаевкѣ, стан. Сѣроглазинкѣ, Енотаевскаго уѣзда; Чапурникахъ, Шандастѣ, Плодовитомъ, Валувекѣ, Черноярскаго уѣзда; слоб. Николаевской при Александро-Невской церкви, Ново-Никольскомъ при Николаевской церкви, Рахинкѣ при Введенской церкви, Заплавномъ, Царевскаго уѣзда.

Псаломщическія: въ селахъ: Леничевѣ, Астраханскаго уѣзда, Пришибѣ, Енотаевскаго уѣзда, Аксаѣ, Ремонтномъ, Черноярскаго уѣзда; Слободкѣ, Царевскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Астраханская епархія за 300 лѣтъ ея существованія

(Съ 1602 по 1902 годъ).

(Краткое извлеченіе изъ Исторической Записки *).

Посвященіе перваго астраханскаго архипастыря Θεодосія должно быть отнесено къ августу или по крайней мѣрѣ къ декабрю 1602 г.; къ тому же времени естественно слѣдуетъ приурочивать и начало самостоятельной Астраханской епархія.

Наименованіе каведры и архипастыри. Титуль астраханскихъ владыкъ въ теченіи 300 лѣтъ неоднократно, по разнымъ причинамъ, измѣнялся. При учрежденіи астраханской епархія архипастырямъ ея присвоено было наименованіе „астраханскихъ и терекскихъ“, измѣненное въ 1723 году на „астраханскихъ и ставропольскихъ“. Въ 1799 году астраханскіе владыки стали именоваться „астраханскими и моздокскими“, а чрезъ 3 года — „астраханскими и кавказскими“. По выдѣленіи въ 1829 г. кавказской губерніи изъ состава астраханской епархія, архипастырямъ послѣдней усвоено было нынѣ существующее наименованіе „астраханскихъ и енотаевскихъ“.

Въ теченіи всего 300-лѣтняго періода въ астраханской епархія было 38 архипастырей, а нынѣ благополучно управляющій епархіей Преосвященнѣйшій Георгій по счету 39-й. Изъ нихъ были 5 въ санѣ митрополита, 21 въ санѣ архіепископа и 13 въ санѣ епископа. Кромѣ того былъ одинъ викарный епископъ (Гай) и одинъ временно управлялъ епархіей (Тихонъ). Трое изъ назначенныхъ, сверхъ сего, въ Астрахани быть не пожелаши (Левъ, Θεофилъ и Исаакій), а одинъ скончался въ самый день назначенія его сюда (Анаасій). За все это время астраханская каведра была не замѣщенной въ общей сложности около 24 лѣтъ, при чемъ наибольшіе сроки междуархіереяства приходятся на 17 столѣтіе.

Составъ, предѣлы и заселеніе епархія. При учрежденіи астраханской епархія составъ ея въ точности не былъ опредѣленъ. Можно думать, что вопросъ о семь впервые разрѣшенъ былъ на соборѣ рус-

*) Прочтено на торжественномъ актѣ 18 Мая 1908 г.

скихъ архинастырей въ 1606 году, когда изъ состава казанской епархіи къ ней отчисленъ былъ обширный, но малонаселенный край внизъ по Волгѣ, начиная отъ г. Саратова. На всемъ этомъ пространствѣ, кромѣ Саратова, Царицына, Астрахани и Терскаго городка, не видно было никакихъ другихъ населенныхъ пунктовъ. Постройка городковъ въ этой мѣстности начинается съ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія. Она производилась исключительно въ стратегическихъ цѣляхъ. Такъ возникли города—Черный-Яръ (въ 1627 году), Гурьевъ (1630 г.), Красный-Яръ (1648 г.), а затѣмъ уже во второй половинѣ XVII столѣтія Камышинъ (1668 г.), Хвалыньскъ (1685 г.), и по р. Дону—Качалинскій и Паншинъ. Этими городами, за необозначеніемъ въ прежнее время точныхъ для епархій границъ, намѣчались и предѣлы астраханской епархіи. Въ этихъ предѣлахъ главными поселенцами были стрѣльцы и казаки, которыми правительство хотѣло обезопасить водный волжскій путь и оживить нѣсколько мертвыхъ степи, для заселенія которыхъ изъ добровольцевъ было мало охотниковъ. Отъ этого и число церквей въ астраханской епархіи долгое время было самое незначительное и неустойчивое (отъ 26 до 38). Только съ половины XVIII вѣка, когда правительство серьезно занялось вопросомъ о заселеніи пустопорожнихъ земель въ астраханской епархіи, число церквей стало увеличиваться, особенно когда въ 1749 г. къ ней временно приписаны были отъ вдовствовавшей тамбовской епархіи города Пенза, Корсунъ, Петровскъ и Мокшанскъ. Но съ возстановленіемъ въ 1758 г. тамбовской епархіи всѣ эти города, за исключеніемъ Петровска, отошли отъ астраханской епархіи. Однако, благодаря усиленной колонизаціи сѣверныхъ (саратовскихъ) предѣловъ епархіи и побережья Волги всякими выходцами, число церквей продолжало возрастать, такъ что въ 1772 году ихъ насчитывалось уже 250. Въ концѣ XVIII вѣка правительство рѣшило границы всѣхъ епархій привести въ соотвѣтствіе съ границами губерній, чего раньше не было. Вслѣдствіе этого отъ астраханской епархіи стали постепенно выдѣляться саратовская епархія (1799 г.), а потомъ кавказская (1829 г.), послѣ чего астраханская епархія осталась снова съ ничтожнымъ числомъ церквей (51). Для заселенія и оживленія астраханскихъ степныхъ пространствъ потребовались новыя правительственныя мѣропріятія, благодаря чему, а также и перечисленію въ 1850 г. изъ саратовской епархіи къ астра-

ханской царевскаго уѣзда, составъ послѣдней значительно увеличился. Въ настоящее время въ предѣлахъ астраханской епархіи насчитывается, кромѣ 5 городовъ, всѣхъ вообще населенныхъ мѣстъ до 275, включая сюда и мелкія деревни; въ нихъ проживаетъ православныхъ до 547 тыс., а всѣхъ церквей, часовень и молитвенныхъ домовъ простирается до 258, изъ коихъ приходскихъ самостоятельныхъ только 173 церкви.

Вѣдомство и органы епархіальнаго управленія. Епархіальному архіерею принадлежала вся полнота власти духовной — какъ административной, такъ и судебной въ предѣлахъ своей епархіи. Изъ вѣдѣнія архіерейскаго исключались лишь патріаршіе домовые и приписные къ нимъ монастыри, которые оставались въ вѣдѣніи самого патріарха. Въ Астрахани съ 1655 г. былъ причисленъ къ патріаршимъ домовымъ монастырямъ мужскій Спасо-Преображенскій монастырь, почему и не подчиненъ былъ въ духовныхъ дѣлахъ мѣстному архіерею, что могло продолжаться лишь до смерти послѣдняго патріарха Адріана. При усилившихся политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ забасійскими областями на астраханскихъ владыкъ возложена была обязанность посылать съ консулами, торговыми людьми и флотомъ священниковъ, что продолжалось до самаго XIX столѣтія. Вѣдомство архіерейскаго суда было первоначально весьма обширно. Оно охватывало собою не только лицъ духовныхъ, но и свѣтскихъ архіерейскихъ людей. А архі-епископу Нахомию поручалось даже временно управлять дѣлами астраханскими до прибытія въ Астрахань воеводы князя Рѣпина. Съ учрежденіемъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ монастырскаго приказа, власть архіереевъ была хотя и ограничена, однако, астраханскіе владыки долго еще послѣ того отстаивали свои старыя права. Съ учрежденіемъ Св. Синода епархіальная власть входитъ уже въ строго опредѣленные закономъ границы, и случаевъ вмѣшательства въ дѣла гражданскаго вѣдомства больше не наблюдается. За то въ теченіи XVIII вѣка съ усиленіемъ колонизаціи астраханской епархіи и временнымъ расширеніемъ ея предѣловъ на сѣверъ до границъ нижегородской, суздальской и рязанской возникало не мало недоразумѣній и переписки у астраханскаго епархіальнаго начальства изъ-за пограничныхъ селъ. Въ половинѣ XIX столѣтія астраханское епархіальное начальство, по особому распоряженію свѣше, отстранено было отъ завѣдованія сум-

мами и денежною отчетностію по церквамъ астраханскихъ казачьихъ станицъ, что продолжалось впрочемъ лишь до 1867 г., когда означенныя церкви по Высочайшему повелѣнію изъяты были изъ вѣдѣнія войсковаго правленія и переданы снова въ вѣдомство епархіальнаго начальства. Одновременно съ симъ Св. Синодъ особымъ указомъ предписалъ тому же начальству принять въ свое вѣдомство и 3 церкви, состоявшія при соляныхъ промыслахъ. Съ этого времени уже всѣ приходскія церкви епархіи находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, за исключеніемъ часовни съ алтаремъ, что въ с. Верхне-Ахтубинскомъ, царевскаго уѣзда, приписанной къ царичинскому отдѣленію балашовскаго Покровскаго женскаго монастыря саратовской епархіи. Эта послѣдняя, по разъясненію Св. Синодомъ въ 1895 г., въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ подлежитъ вѣданію саратовскаго епархіальнаго начальства, въ порядкѣ же благочинія — надзору астраханскаго.

Для вспоможенія епархіальнымъ архіереямъ въ ихъ церковномъ управленіи, судопроизводствѣ и для всякаго рода письменныхъ сношеній при каеэдрахъ архіерейскихъ существовали особые духовные приказы. Въ составъ ихъ входили люди свѣтскіе, главнымъ образомъ изъ дѣтей боярскихъ, проживающихъ при архіерейскомъ домѣ. Тамъ, гдѣ хозяйство архіерейскихъ домовъ было сложно, заводились казенные или домовые приказы. Въ уѣздныхъ городахъ имѣлись особыя духовныя правленія, подчиненныя духовнымъ приказамъ. Въ Астраханской епархіи до самаго XVIII-го столѣтія при архіереяхъ существовалъ только одинъ духовный приказъ, домовымъ-же хозяйствомъ завѣдывалъ казначей, а затѣмъ заведенъ былъ уже и казенный приказъ. Духовныя лица въ приказѣ стали назначаться преосвященнымъ Іоакимомъ съ 1720 г. При преосвященномъ Варлаамѣ духовный приказъ переименованъ былъ въ духовную консисторію, тогда какъ синодальное распоряженіе о повсемѣстномъ и единообразномъ именованіи архіерейскихъ приказовъ консисторіями послѣдовало лишь въ 1744 г. При Варлаамѣ же опредѣленъ былъ составъ консисторіи, причемъ духовныя лица въ немъ именовались судьями. Изъ уѣздныхъ духовныхъ правленій (или приказовъ) первое возникло въ г. Саратовѣ (1704 г.), затѣмъ въ г. Царицынѣ (1719 г.), въ малолюдныхъ-же городахъ были заикаки, которые съ конца XVIII-го вѣка стали именоваться благочинными. Тогда-же въ

астраханской епархіи учреждено было моздокско-можарское викариатство, существовавшее около 6 лѣтъ (съ 1793 по 1799 г.). Съ отдѣленіемъ отъ астраханской епархіи саратовской губерніи отошли все 4 духовныхъ правленія; затѣмъ по указу Св. Синода открыты были два правленія въ кавказской губерніи, за отчисленіемъ которой въ 1829 г., въ астраханской епархіи уже не осталось и не возникало болѣе ни одного правленія; за то стало увеличиваться число благочинныхъ, которыхъ въ настоящее время 18.

Положеніе духовнаго приказа и правленій было крайне не приглядное. Приказъ всегда помѣщался при архіерейскихъ палатахъ, духовныя же правленія скитались по чужимъ дворамъ — болшею частію при монастыряхъ въ простой кельѣ. Старѣйшее изъ нихъ саратовское въ теченіи всего XVIII вѣка истощалось въ безплодныхъ попыткахъ обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ, но всякій разъ, не успѣвъ обстроиться, дѣлалось добычей огненной стихіи. А кизлярское правленіе даже въ 1792 году помѣщалось при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ тѣсной кельѣ въ одну комнату, при коей были сѣни и чуланъ досчатые, а крыша земляная „и все то весьма ветхое, и во время дождей вездѣ бывали течи“. Еще въ худшемъ состояніи находились эти органы епархіальнаго управленія со стороны своего содержанія. Болѣе или менѣе опредѣленное жалованіе платилось лишь приказнымъ архіерейскаго приказа или консисторіи, и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Старшему приказному или секретарю платилось при митрополитѣ Сампсонѣ напр., по 15 р. въ годъ, съ 1764 г. — по 100 р., съ 1797 г. по 200 р. и т. д.; на канцелярскіе же расходы особаго оклада въ началѣ не полагалось, а на этотъ предметъ шли исключительно пошлинныя деньги съ разныхъ челоботій. Но такихъ денегъ въ годъ набиралось не свыше 27 руб., на дѣлопроизводство же въ уѣздныхъ правленіяхъ опредѣлено было собирать съ церкви и священноцерковно-служителей (по 5—15 коп.) сообразно числу приходскихъ дворовъ, а потомъ даже съ сторожей церковныхъ и истопниковъ. Чтобы судить объ этихъ суммахъ стоитъ лишь упомянуть, что въ г. Саратовѣ, напр., вначалѣ собиралось ихъ 31 алтынъ (или 93 коп.), какихъ не хватало на покупку одной бумаги даже на полгода; наибольшій же сборъ въ концѣ XVIII столѣтія не превышалъ 35 руб. Въ другихъ же городахъ никогда не собиралось и этой суммы. Въ 1797 г.

по Высочайше подтвержденному указу стало отпускаться из казны на канцелярские расходы духовной консистории по 100 руб. и на содержание духовных правлений по 120 руб. Содержание консисторских чиновников и канцелярий с начала XIX столетия стало приходить постепенно в лучшее состояние, благодаря совместным заботам о сем правительственной и епархиальной власти. Астраханские преосвященные удѣляли на консисторию часть из доходов архіер. дома и монастырей, а правительство постепенно увеличивало оклады казенного содержания, завершив свои заботы введеніемъ съ 1869 г. новых штатовъ для духовных консисторій, дѣйствующих и понынѣ, когда впервые положено было жалованіе и членамъ консисторіи, до того времени не получавшимъ никакого вознагражденія за свои труды, между тѣмъ какъ даже и благочинные пользовались нѣкоторымъ содержаніемъ отъ ввѣренныхъ имъ церквей.

Архіерейскій домъ, кафедральный соборъ и монастыри. При учрежденіи астраханской кафедры архіерейскій домъ надѣленъ былъ довольно щедро. Первому архіепископу была дана вотчина село Тенки въ свѣяжскомъ уѣздѣ съ деревнями и со всякими угодіями, да кромѣ того опредѣлена годовая руга—денежная (по 137 р.) и хлѣбная всякаго сорта. Но вотчина Тенки, будучи въ отдаленности за глазами, вѣроятно, не приносила хорошаго дохода, почему уже слѣдующій архіепископъ Онуфрій пожелалъ избавиться отъ нея, промѣнявъ ее на рыбныя воды въ своей епархіи и на даровое сгребаніе соли. Занятіе рыболовствомъ для архіерейскаго дома не всегда было выгодно; не рѣдко приходилось терпѣть отъ торговли рыбой большіе убытки и входить въ неоплатныя долги. Рыболовныя воды имѣлись и у нѣкоторыхъ астраханскихъ монастырей, которыхъ въ началѣ XVIII вѣка въ одной Астрахани было 7, а потомъ число ихъ по разнымъ обстоятельствамъ стало сокращаться. Большинство же монастырей въ епархіи пробавлялось мірскимъ поданіемъ съ приплатой ничтожной руги. Кафедральный же соборъ получалъ сначала незначительную ругу, а потомъ по государеву указу 1699 г. приписанъ былъ къ архіерейскому дому. Въ 1704 году всѣ архіерейскія и монастырскія воды были отобраны въ казну, при чемъ на архіерейскій домъ съ кафедральнымъ соборомъ стало отпускаться казенное жалованье въ размѣрѣ 506 р. 25 к., да хлѣбной руги по 544 четв. ржи и овса и еще муки 103 мѣха. Назначен-

наго жалованія, при большомъ штатѣ служащихъ архіерейскаго дома, могло хватить въ полномъ смыслѣ лишь на то „безъ чего пробыть невозможно“, почему преосвященные, равно какъ и монастыри, вынуждены были прибѣгать къ разнымъ домашнимъ способамъ для увеличенія средствъ на необходимые расходы: покупали землю, заводили виноградные сады, чихирни, кирпичные заводы, засылали довѣренныхъ лицъ вдаль за покупкою и приобрѣтеніемъ многочисленныхъ хозяйственныхъ продуктовъ и всякаго рода принадлежностей. Съ половины XVIII вѣка содержаніе архіерейскаго дома стало постепенно улучшаться. Въ 1758 г. изъ казны стало выдаваться уже 1200 р., а съ 1764 года по 5500 р. въ годъ. А вскорѣ послѣ того (въ 1767 г.) астраханское купечество передало въ пользованіе архіерейскаго дома и монастырей Рычанскія воды, причемъ обязалось само платить въ казну оброчныя деньги за нихъ. Когда же въ 1797 году всѣ астраханскія воды (въ томъ числѣ и Рычанскія) переданы были казною князьямъ Буракинымъ, то эти послѣдніе обязались платить на архіерейскій домъ и монастыри по 3 тыс. рублей въ годъ, а нѣсколько послѣ — по 6 тыс. ассигнаціями. Въ томъ же 1797 году на архіерейскій домъ прибавлено было казеннаго жалованія еще 4909 р., такъ что положеніе служащихъ при архіереѣ улучшилось ровно вдвое. Этотъ окладъ оставался до 1767 г., когда Высочайше утвержденъ былъ дѣйствующій нынѣ штатъ архіерейскихъ домовъ и кафедральныхъ соборовъ. Окладъ денежнаго жалованія въ 4700 р., назначенный на архіерейскій домъ новымъ штатомъ, самъ по себѣ не могъ улучшить положенія епархіальнаго архіерея; и только въ послѣдствіи, когда по упраздненіи въ 1873 г. Спасскаго монастыря принадлежавшія ему Трехъ-Избинскія воды поступили въ пользу архіерейскаго дома и возвысилась цѣнность городофорпостинской земли, содержаніе архіерейскаго дома можетъ быть признано вполне достаточнымъ, равно какъ и монастырей, за исключеніемъ женскаго Благовѣщенскаго и Кафедральнаго собора.

Церковно-приходская жизнь — съ самаго начала астраханской епархіи проявлялась главнымъ образомъ въ построеніи монастырей и церквей съ богодѣльнями при нихъ. Такъ какъ астраханская епархіа долгое время состояла изъ однихъ городковъ, то здѣсь и производились постройки этого рода. Въ Астрахани, напр. число церквей и монастырей настолько увеличилось, что съ XVIII вѣка оно стало сокращаться.

Недостаточная разборчивость при построении церквей и невозможность слѣдить епархіальному начальству за церковными сооружениями было причиною многихъ печальныхъ явленій. Строились храмы при 29 и даже 18 дворахъ. Неудивительно посему, что храмы выходили убогіе, безъ всякаго внутренняго убранства, скоро ветшали и, оставаясь безъ ремонта, закрывались. Высшая духовная власть знала объ этомъ убожествѣ храмовъ и съ своей стороны дѣлала распоряженія слѣдить въ церквахъ за чистотою и поновленіемъ иконъ и икопостасовъ. А чтобы предупредить на будущее время появленіе храмовъ въ малолюдныхъ и бѣдныхъ селеніяхъ не разъ издавались указы о нестроении церквей безъ разрѣшенія Св. Синода. Но для астраханской епархіи, постоянно заполняемой новыми поселенцами, эти ограниченія были крайне стѣснительными, почему гражданское и епархіальное начальство не рѣдко возбуждали ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ ослабленіи стѣснительныхъ указовъ. Польза отъ правительственныхъ мѣропріятій оказалась сомнительною: убожество храмовъ зависело главнымъ образомъ не отъ малочисленности прихожанъ, а отъ чрезвычайной бѣдности послѣднихъ, почему церковные доходы по всѣмъ церквамъ въ теченіи XVII и XVIII вѣка были крайне скудны. Свѣчной и кошельковой сборъ и по богатымъ городскимъ церквамъ не превышалъ 20 руб. въ годъ, а въ сельскихъ церквахъ, конечно, не собиралось и этой ничтожной суммы. Производить ремонтъ и благоуукрашеніе церквей на собственные ихъ средства явилась возможность лишь въ послѣднее время, когда улучшилось экономическое положеніе астраханскихъ жителей, а прежде о томъ не могло быть и рѣчи.

Положеніе причтовъ въ матеріальномъ отношеніи находилось въ полномъ соответствіи съ состояніемъ приходскихъ храмовъ. Для выполненія скудости содержанія правительство издавна опредѣляло въ нѣкоторыя церкви матеріальное вспоможеніе подъ именемъ руги: для церкви — воскъ, ладанъ и вино, а для причтовъ — денежный и хлѣбный окладъ. Но ружныхъ церквей въ астраханской епархіи было незначительное число, и оклады назначались имъ самые ничтожные, да и тѣ были въ тягость правительству. Съ Петра Великаго число ружниковъ стало постепенно сокращаться, особенно когда въ 1766 г. опредѣлено было надѣлять причты землею въ 33 дес., взамѣнъ которой въ астраханской епархіи причты долгое время получали денежное жа-

лованіе по соглашенію съ своими прихожанами. Вопросъ о надѣленіи церкви землею равно какъ о назначеніи причтамъ казеннаго жалованья рѣшенъ былъ лишь во 2-й половинѣ XIX вѣка. Прихожане каждой церкви всегда принимали активное участіе въ жизни своего прихода. Помимо постройки и ремонта церкви, они вначалѣ были главными и безотчетными хозяевами церковныхъ доходовъ. Въ эту область епархіальные архіереи невмѣшивались ни лично, ни чрезъ чье-либо посредство. Контроль надъ церковными суммами сдѣлался возможнымъ лишь съ назначеніемъ церковныхъ старостъ, которые впервые стали появляться въ Астрахани съ 1707 года. Въ отношеніи къ своему причту прихожане долгое время оставались въ особомъ положеніи. Имъ предоставлено было право самимъ выбирать лицъ на праздныя священно-служительскія мѣста. Конечно, за отсутствіемъ въ то отдаленное время у епархіальнаго начальства подъ рукою достойныхъ кандидатовъ, это право прихожанъ избавляло преосвященныхъ отъ большихъ затрудненій, но оно, естественно, приводило къ нежелательнымъ и вреднымъ для церкви послѣдствіямъ. Прихожане не могли быть слишкомъ разборчивы въ отношеніи къ кандидатамъ на священство, посему неудивительно, что прежнее духовенство не возвышалось по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ надъ прихожанами. Такой порядокъ оставался до самаго конца XVIII вѣка, когда съ учрежденіемъ въ Астрахани духовной семинаріи для епархіальнаго начальства явилась возможность назначать въ священники изъ питомцевъ семинаріи, которые помимо совершенія для прихожанъ церковныхъ службъ достаточно подготовлены были къ учительству чрезъ устную проповѣдь и распространеніе грамотности. Школьное обученіе по приходамъ есть дѣло исключительно послѣднихъ 60 ти лѣтъ прошлаго XIX вѣка. До сего же времени правительственныя распоряженія вызывали лишь частныя единичныя отклики въ видѣ учрежденія школы при архіерейскомъ домѣ, или при монастырѣ, которыя за неимѣніемъ подготовленныхъ учителей и достаточныхъ средствъ къ содержанію не столько существовали, сколько прозябали.

Иноземные христіане, иностранцы и раскольники. Городъ Астрахань, какъ весьма удобный по своему географическому положенію торговый пунктъ, издавна привлекалъ къ себѣ предприимчивыхъ людей Европы и Азіи. Послѣ присоединенія астраханскаго края къ россій-

скому государству и водворенія здѣсь возможнаго порядка и безопасности, торговые люди стали являться сюда не въ качествѣ только «гостей», но и выселяться на постоянное жительство. Выселеніе это началось изъ Азіи вскорѣ по учрежденіи астраханской епархіи и прекращеніи въ Россіи политическихъ смуть. Въ числѣ первыхъ переселенцевъ явились армяне, которые при Алексѣѣ Мпхайловичѣ уже такъ умножились, что испросили себѣ отъ Государя разрѣшеніе построить свою церковь, которая и сооружена была въ 1669 году. Съ начала 18 вѣка армяне чрезъ своего представителя Израиля Орія входятъ съ Петромъ Вел. въ близкое сношеніе по вопросу объ освобожденіи армянъ отъ персидскаго ига, слѣдствіемъ чего явилось болѣе прочное утвержденіе ихъ въ Астрахани чрезъ построеніе здѣсь въ 1706 г. обширной каменной церкви и устроеніе въ предѣлахъ астраханской епархіи заводовъ для производства шелка-сырца. Съ обнаруженіемъ въ 1702 г. по всей Европѣ царскаго манифеста о различныхъ льготахъ пріѣзжающимъ на жительство въ Россію иностранцамъ, въ Астрахани становится замѣтнымъ наплывъ лютеранъ, которые въ 1713 г. устроили себѣ уже молитвенный домъ, передѣланный потомъ въ 1720 г. въ лютеранскую кирку. Представители западнаго католичества въ лицѣ римскихъ патеровъ появляются въ Астрахани нѣсколько позже лютеранъ. Первый костелъ построенъ патеромъ Антоніемъ въ августѣ 1721 г., чѣмъ и положено было имъ прочное начало для окончательнаго укрѣпленія католиковъ въ астраханскомъ краѣ. Пришельцы эти находились подъ особымъ покровительствомъ гражданской власти и къ мѣстному епархіальному начальству прежде не имѣли никакого отношенія, кромѣ частныхъ случаевъ обращенія кого-либо изъ нихъ къ православной вѣрѣ. Въ 1722 же году на имя астраханскаго преосвященнаго Іоакима присланъ былъ изъ Св. Синода указъ съ повелѣніемъ самовольно построенный капуцинами въ Астрахани костелъ «упразднить неотложно», и затѣмъ надъ отправлявшимися тогда въ Персію чрезъ Астрахань капуцинами «чрезъ вѣрныхъ своихъ надзирателей добродушно смотрѣть, дабы отъ нихъ не происходило какихъ неумѣренныхъ поступковъ и вредительныхъ благочестію дѣйствъ и прочихъ подозрѣній». Этотъ указъ послужилъ астраханскимъ преосвященнымъ основаніемъ для наблюденія и вмѣшательства въ дѣла инославныхъ христіанъ, а это обстоятельство неизбежно привело въ дальнѣйшей

исторіи къ разнаго рода взаимнымъ столкновениямъ и недоразумѣніямъ, продолжавшимся до самаго конца 18 столѣтія. Съ прїѣздомъ въ 1724 г. въ Астрахань грузинскаго царя Вахмата, лишеннаго своего престола за приверженность къ Россіи, открылся свободный путь сюда и для его соотечественниковъ, которые съ тѣхъ поръ не покидали нашего края до самаго присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи въ 1801 г. Являясь въ Астрахань послѣ разграбленія отъ враговъ, грузины всегда имѣли нужду въ немедленной помощи и матеріальной поддержкѣ, которая тѣмъ или другимъ способомъ удовлетворялась. Для многихъ изъ нихъ астраханскій край сдѣлался вторымъ отечествомъ, гдѣ они обрѣли себѣ мѣсто и вѣчнаго упокоенія; для другихъ — временнымъ мѣстожительствомъ или стоянкою на пути къ Москвѣ и обратно. Городъ же Астрахань служилъ главнымъ административнымъ пунктомъ, куда направлялись все распоряженія и мѣропріятія по дѣламъ завѣзжихъ грузинъ. Конечно, Россіи стоило не мало хлопотъ и матеріальныхъ жертвъ по призрѣнію этихъ пришлецовъ, въ теченіи 80-ти лѣтъ непрерывно пользовавшихся русскимъ гостепримствомъ. И если столь продолжительное время взаимообщенія этихъ двухъ единовѣрныхъ народовъ способствовало сколько-нибудь къ упроченію узъ между ними и чрезъ то подготовляло путь къ послѣдующему мирному завоеванію Грузіи, то участію Астрахани и астраханскихъ архипастырей въ этомъ важномъ политическомъ дѣлѣ должно принадлежать не послѣднее мѣсто.

Изъ пришлыхъ инородцевъ близкое отношеніе на религіозной почвѣ могло завязаться лишь съ калмыками, поселившимися въ астраханскомъ краѣ съ 1630 г. Въ первое время правительство въ видахъ политическихъ не задавалось миссіонерскими цѣлями среди калмыковъ изъ опасенія возбудить недовольство знаменитаго тогда калмыцкаго тайши Аюки, и только со смертію его въ 1724 г. впервые стало организоваться миссіонерское дѣло. Однако, вслѣдствіе кочевого образа жизни калмыковъ и недостатка подготовленныхъ людей дѣло миссіи съ годами не расширялось, а ослабѣвало, особенно послѣ того какъ большая часть калмыковъ, находившихся на луговой сторонѣ Волги и недовольная правительственными мѣропріятіями, бѣжала въ 1771 г. къ границѣ Китая. Болѣе успѣха въ началѣ имѣла миссіи среди кавказскихъ горцевъ (осетинъ), но разныя вышнія неблагопріят-

ныя обстоятельства мѣшали и здѣсь развиваться этому св. дѣлу. Миссія среди калмыковъ поставлена прочно лишь въ послѣднюю четверть 19 вѣка.

Появленіе раскольниковъ въ астрахан. край современно возникновенію раскола въ русской церкви. Само правительство, сославъ въ Астрахань костромскаго протопопа Даниїла, сотоварища извѣстнаго протопопа Аввакума, какъ бы предуказало раскольниковъ безопасное для проживанія мѣсто. И дѣйствительно весьма скоро послѣ того появляются здѣсь пропагандисты раскола, который съ годами все болѣе и болѣе распространялся сначала скрытно вслѣдствіе строгихъ законовъ, а съ 1762 г. уже открыто при благосклонномъ отношеніи къ нему властей гражданскихъ. Съ начала 19-го вѣка стало также распространяться и сектанство въ формѣ молоканской ереси, которая свила себѣ прочное гнѣздо въ степныхъ селахъ нынѣшняго царевского уѣзда, особенно же въ селѣ Пришибѣ. Неустойчивость правительственныхъ отношеній къ расколу вообще, устраненіе духовной власти отъ всякаго активнаго воздѣйствія на раскольниковъ, нужда въ поселенцахъ для обширныхъ астраханскихъ степей были причиною того, что расколъ и сектанство, не встрѣчая на своемъ пути никакихъ препятствій, росли и умножались свободно и на счетъ православныхъ. Прочно и правильно организуется дѣло противораскольнической и противосектантской миссіи лишь въ послѣднюю четверть 19 столѣтія.

Смуты и бѣдствія въ епархіи. Отдаленный отъ центра государства, степной, малонаселенный, но привольный астраханскій край служилъ пріютомъ и убѣжищемъ для удалого казачества, для голутьбы и всякаго люда, недовольнаго существовавшимъ порядкомъ и склоннаго къ разбоямъ и возмущеніямъ разнаго рода. Предѣлы самого города Астрахани и его главнаго историческаго центра — кремля не разъ были мѣстомъ потрясающихъ происшествій, смуть и волненій, сопровождавшихся часто буйными сценами опустошеній, кровопролитія. Къ этому присоединялись не рѣдко и разныя бѣдствія въ видѣ эпидемическихъ болѣзней, землетрясенія и пожаровъ, опустошавшихъ общественное благосостояніе. Эти смуты и бѣдствія съ одной стороны задерживали естественный ростъ и развитіе астраханской епархіи, а съ другой — представляли неотразимые случаи для обнаруженія высокихъ качествъ астраханскихъ архипастырей, которые въ эти страшныя времена являли

въ себѣ достославные примѣры самоотверженной пастырской дѣятельности во имя долга и ради охраненія законности и правды на пользу св. церкви, царя и отечества. Болѣе тягостными для мѣстнаго края были, конечно, смуты политическаго характера, сопровождавшіяся истребленіемъ жителей и ихъ достоянія. Смуты этого рода современны самому учрежденію Астраханской епархіи. Уже первый астраханскій архіепископъ Ѳеодосій долженъ былъ начать свое отвѣтственное епископское служеніе борьбою съ приспѣшниками перваго самозванца (Гришки Отрепьева) и тѣмъ самымъ предугазалъ, къ какаго рода дѣятельности должны готовиться астраханскіе владыки. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ того начались неистовства атамана Заруцкаго, который поселившись въ кремль и объявивъ сына Марины царемъ русскимъ, безпощадно пыталъ и казнилъ мирныхъ гражданъ и духовенство. Около половины XVII вѣка напали и опустошили г. Астрахань киргизы-кайсаки, затѣмъ начались разбойническіе набѣги атамана Стеньки Разина, а въ началѣ XVIII вѣка происходили смуты и бунты по всей епархіи вслѣдствіе разныхъ нововведеній и мѣропріятій правительства. Въ 70-хъ годахъ царствованіе императрицы Екатерины II потрясено было кровавымъ событіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ пугачевского бунта, который начался, а затѣмъ счастливо закончился поимкою злодѣя въ предѣлахъ именно астраханской епархіи.

Послѣ пугачевского бунта нашъ край уже не испытывалъ подобныхъ политическихъ потрясеній, и XIX вѣкъ является для него періодомъ спокойнаго развитія какъ въ гражданскомъ и экономическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ и церковномъ отношеніяхъ. Даже общественныя бѣдствія, какъ эпидемическія болѣзни и пожары, не разъ повторяясь и въ этомъ столѣтіи, уже не могли имѣть столь широкаго развитія, какъ прежде, и не оставляли замѣтныхъ слѣдовъ на обще-епархіальной жизни: твердое и прочное развитіе въ краѣ гражданственности и просвѣщенія способны были противопоставлять этимъ стихійнымъ силамъ своевременныя и разумныя преграды. Упрочившееся въ краѣ полное спокойствіе и устойчивость наличнаго населенія мало-по-малу подготовили почву для всесторонняго развитія церковной жизни. Къ прежнему внѣшнему строительству церковныхъ зданій стали присоединяться заботы о внутреннемъ благоустроеніи духовныхъ храмовъ — пастырей и пасомыхъ. Съ возникновеніемъ и правильной орга-

низацией духовныхъ школъ появились просвѣщенные пастыри, а съ ними и церковное учительство въ самыхъ разнообразныхъ видахъ— проповѣдническое, виѣбогослужебное собесѣдническое, школьное и печатное чрезъ спеціальнѣйшій духовнѣйшій свой органъ «Астр. Еп. Вѣдомости». Для пасомыхъ дѣлается доступнымъ теперь не виѣшняя лишь сторона религіозной жизни, но всеоживляющее слово евангельскаго ученія, а для возбужденія самодѣятельности прихожанъ въ духѣ христіанской любви при храмахъ учреждены такъ называемыя приходскія попечительства. Постепенно жизнь церковная выдвигаетъ нужду въ служеніи, помимо православной пасты, еще и словеснымъ овцамъ не отъ двора Христова. Прочно организуется миссіонерское дѣло какъ въ отношеніи совсѣмъ невѣдающихъ истиннаго Бога инородцевъ, такъ и между заблуждающимися раскольниками и сектантами. Къ участию въ семь св. дѣлѣ привлекаются не только пастыри, но и пасомые чрезъ учрежденіе Братства и Миссіонерскаго Комитета. При вполнѣ уже назрѣвшей въ нашемъ народѣ потребности жить при свѣтѣ евангелія и все болѣе усиливающейся дѣятельности для удовлетворенія этой потребности, каждымъ изъ членовъ астраханской церкви должна яснѣе сознаваться обязанность содѣйствовать такъ или иначе духовному росту своихъ собратій и облегчать апостольскіе труды миссіонерскихъ дѣятелей къ привлеченію всѣхъ обитателей астраханской епархіи во «едино стадо» церкви православной подъ невидимое главенство «еди- наго Пастыря» — Христа.

С. I. С.

ЮБИЛЕЙНЫЯ ПОЖЕЛАНІЯ.

Привѣтствуемъ духовенство Астраханской епархіи съ предстоящимъ 17—19 Мая 300-лѣтнимъ юбилеемъ Астраханской епархіи и съ своей стороны приглашаемъ какъ духовенство Астраханской епархіи, такъ и всѣхъ вѣрныхъ чадъ Астраханской церкви въ сей знаменательный день вознести едиными устами и единымъ сердцемъ горячія молитвы Господу Богу, за его великія милости, посланныя нашей Астраханской епархіи въ мимошедшіе три вѣка. Вспоминая о прожитомъ Астраханскою епархіею времени и обо всѣхъ, добръ потрудившихся на

нивѣ Господней, всеусердно будемъ молить Господа Бога, да низведетъ Онъ таковыхъ же добрыхъ дѣлателей на жатву Свою на все послѣдующее время, ибо жатвы много...

Вмѣстѣ съ тѣмъ выскажемъ и тѣ пожеланія, которыя волнуютъ нашу душу въ столь знаменательные дни, переживаемые нашей Астраханской епархіей. Дѣйствительно жатвы много. Наша Астраханская епархія, достигши въ теченіи 300-лѣтняго своего существованія нѣкоей высоты нравственнаго совершенства, тѣмъ не менѣе еще слишкомъ во многомъ нуждается для полнаго своего совершенства. Намъ нужны дѣлатели на различныхъ поприщахъ нравственно-просвѣтительной дѣятельности.

И прежде всего епархія наша издавна имѣетъ одно большое мѣсто, которое волновало душу и сердце нашихъ Архипастырей. Это окружающая насъ мгла языческаго суевѣрія и магометанскаго невѣрія, для которой еще не возсіялъ свѣтъ Христовой истины и которая особенно нуждается въ нашемъ духовномъ воздѣйствіи. Сколько вѣковъ они живутъ около насъ, а мы не обратили и сотой части ихъ ко Христу. Къ ихъ мраку и нравственной смерти нельзя оставаться намъ равнодушными. Нужно всецѣло проникнуться мыслью, что распространеніе среди нихъ истинъ вѣры Христовой—наше ближайшее, родное, самое близкое нашему сердцу дѣло, въ которомъ должны принять участіе всѣ безъ исключенія. Для нашего города не можетъ быть болѣе высокаго и святаго дѣла, болѣе лучшей для Бога жертвы, какъ дѣло просвѣщенія окружающаго насъ языческаго народа. Это была бы высокая заслуга наша предъ Богомъ, и всемъ христіанскимъ міромъ, если бы Господь судилъ намъ обратитъ эту мертвую пустыню въ ниву Вожію и чтобы благодаря нашимъ трудамъ и для этихъ дикихъ сыновъ степей пустыни наступило царство Христово. Объ этомъ взывали всегда наши Архипастыри, горя желаніемъ обратитъ ихъ отъ заблужденія пути ихъ и съ своей стороны принимая разнообразныя мѣры къ сему; въ этомъ задача наша и для будущаго... И Богу содѣйствующу, чрезъ неослабную дѣятельность пастырей и добрую жизнь пасомыхъ свѣтъ Христовъ, возсіявшій здѣсь 300 лѣтъ назадъ, будетъ бли-

стать все ярче и ярче, озаряя свѣтомъ богоразумія и сихъ невѣдущихъ имени Божія...

Есть окрестъ насъ и лукавые люди, принимающіе на себя личину благочестія и заботливости о спасеніи нашихъ душъ и распространяющіе противное вѣрѣ Христовой ученіе,—это сектанты во всѣхъ ихъ видахъ и толкахъ, въ особенности штундизмъ и толстовство, попирающіе всѣ основы закона Божія и нравственности и создающіе свои новые пути къ спасенію. Если не будетъ съ нашей стороны надлежащей бдительности и благоразумной ревности къ прекращенію сего зловреднаго ученія и предохраненію вѣрныхъ чадъ Христовой церкви отъ увлеченія имъ, оно легко можетъ пустить глубокіе корни въ нашемъ искренновѣрующемъ народѣ, ищущемъ всегда послушать отъ божественнаго. Мы всѣ должны вооружиться противъ этого зла, привносимаго къ намъ нашими непрошенными просвѣтителями, стойко проповѣдывать истину св. прав. церкви, въ жизни держаться освященныхъ ею обычаевъ и всѣми силами души защищать ее отъ попранія заблудшими, но непотерянными еще для церкви чадами...

И въ самомъ нашемъ древне-православномъ народѣ, исконно чтущемъ Матерь свою св. православную Церковь и держащемъ вѣру, полученную отъ отцевъ нашихъ, какъ много имѣется еще суевѣрныхъ заблужденій, губительныхъ пороковъ, причиняющихъ ему множество золъ и страданій и разоряющихъ не только душу его, но и его матеріальное благосостояніе! Не всегда и не вездѣ слышитъ нашъ простой народъ, жаждущій слова истины, божественныхъ глаголовъ Слова Божія; какъ много нужно еще для религіозно-нравственнаго его просвѣщенія! Отсюда великій долгъ пастырей церкви нашей усугубить дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры и Церкви православной путемъ наученія его въ школахъ, посредствомъ пастырскихъ назиданій въ храмахъ и на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ. Тогда только мы увидимъ вѣренныхъ намъ отъ Господа чадъ своихъ достойными христіанами, преданными Церкви, Государю и Отечеству и честными тружениками на разнородныхъ поприщахъ жизни и дѣятельности.

Это задача будущей дѣятельности въ нашемъ разноплеменномъ краѣ, — чтобы свѣтъ Христовой вѣры, принесенный сюда 300 лѣтъ назадъ, возсіялъ въ сердцахъ всѣхъ обитателей ея и просвѣтилъ своимъ сіяніемъ заблудшихъ братьевъ нашихъ...

Надо отдать справедливость минувшему. Сколько славныхъ и приснопамятныхъ святителей и пастырей Астраханской епархіи было за минувшее 300-лѣтіе, которые были сами крѣпки вѣрою, тверды духомъ и запечатлѣли золотыми письменами свои подвиги на поприщѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Миръ и вѣчная память имъ въ свѣтлыхъ обителяхъ! Изъ поколѣнія въ поколѣніе они передавали потомству завѣты продолжать духовно-просвѣтительное дѣло. И современные пастыри Церкви нашей принесли и приносятъ свою долю пользы въ этомъ отношеніи. Въ многоразличныхъ уголкахъ нашего края они безвѣстно трудятся кійждо въ своемъ званіи, созидаая тѣло Церкви Христовой, верѣдко и нѣкіе въ бѣдности и нищетѣ, въ бѣдахъ отовсюду. — Наше слово къ новому поколѣнію нашему духовному. Принадлежа Церкви и воспитываясь на ея средства, воспитавшись въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ также на ея средства, наше духовное юношество обязано нравственно служить воспитавшей его Церкви, а несамодумно избирать иное поприще для своей дѣятельности. Задачи и цѣли нашего духовнаго образованія должны быть направлены къ развитію сознанія того, чтобы дѣти наши, какъ плоть отъ плоти нашей, сѣумѣли высоко цѣнить служеніе пастырское, къ которому они призваны, то высокое служеніе, съ которымъ не можетъ сравниться ни одна общественная, ни государственная служба. На нихъ, какъ вѣрныхъ продолжателей духовно-просвѣтительнаго дѣла взираеть, и должна взирать вся наша Астраханская церковь въ свои знаменательные юбилейные дни. Они ея опора и надежда.

Редакторъ.

Внѣбогослужебныя чтенія при Николаевской церкви поселка Казанки во Внутренней Киргизской Ордѣ.

11 марта 1898 года въ Казанкѣ освященъ вновь построенный храмъ, а съ осени того же года по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ священникомъ были открыты внѣбогослужебныя чтенія при церкви, но слушателей на чтенія явилось мало, такъ что потомъ посѣтителями чтеній были почти одни дѣти, хотя посѣщали нѣкоторые и изъ взрослыхъ. Желая привлечь на чтенія болѣе слушателей какъ православныхъ, такъ и туземцевъ страны—киргизовъ, у меня, съ первыхъ же дней моего назначенія священникомъ въ Казанку, явилась мысль—приобрѣсти волшебный фонарь для мѣстной церковной школы съ достаточнымъ количествомъ разныхъ картинъ. 6 июня 1902 года въ Казанку пріѣхалъ мѣстный о. благочинный, который и поддержалъ мою мысль о приобретеніи фонаря; онъ посоветовалъ подать черезъ него рапортъ въ Епархіальный Училищный Совѣтъ и просить на фонарь и книги для внѣкласснаго чтенія до 100 рублей, что мною съ учителемъ школы К. Пирожковымъ и было немедленно исполнено. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ о. благочинный увѣдомилъ меня, что общее наше ходатайство о фонарѣ уважено и Астраханскимъ Губернскимъ Комитетомъ Общества о народной трезвости отпущено въ его распоряженіе на устройство въ Казанкѣ чтеній 150 рублей. Фонарь съ картинами и брошюрами былъ полученъ въ Казанкѣ въ 1-й половинѣ февраля, а 14-го вечеромъ было первое чтеніе, о чемъ за день впередъ мною было извѣщено населеніе поселка. Къ назначенному сроку въ школу собралось до 150 человекъ (между тѣмъ какъ ранѣе на чтеніяхъ обыкновенно бывало 18—20 и самое большее 25 человекъ); въ числѣ собравшихся было до 40 человекъ киргизъ-магометанъ, одинъ раскольникъ и двое молоканъ. Передъ началомъ была прогѣта всѣми, кто могъ, молитва Св. Духу «Царю Небесный», а потомъ, когда сѣли, я сказалъ коротенькую рѣчь по поводу вновь начинающаго дѣла и ознакомилъ кратко съ программой перваго чтенія. Далѣе мною была прочитана брошюра П. Никольскаго «Христова Церковь». Брошюру эту я избралъ потому, что по зимамъ въ Казанку пріѣзжаетъ много молоканъ изъ слободы Александрова-Гая и г. Новоузенска Самарской губерніи, а также раскольниковъ изъ Уральскихъ

казаковъ, которые при случаѣ и сбѣютъ плевелы между пшеницей, стараются смущать совѣсть нѣкоторыхъ слабыхъ православныхъ;— изъ прочитанной мною брошюры ясно видно, что истина въ православной церкви, а не у раскольниковъ и не въ обществахъ сектантскихъ и что внѣ православной церкви нѣтъ спасенія. Дабы не разсѣвать вниманія слушателей во время чтенія, мною не было поставлено ни одной картины; по прочтеніи же брошюры были показаны: портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, священное Коронованіе нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и Государыни Императрицы, потомъ нѣсколько картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, къ которымъ мною были сдѣланы краткія объясненія. Далѣе я поставилъ картину «Исцѣленіе Тайдуллы св. Алексіемъ», на которую обратилъ особое вниманіе присутствовавшихъ, рассказавъ подробно исторію исцѣленія Тайдуллы; думаю, что эта картина произвела на киргизовъ желательное для меня впечатлѣніе и могла посѣять въ сердцахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ добрыя сѣмена; многимъ, вѣроятно, пришла мысль—почему-де это ханъ-татаринъ позвалъ молиться объ исцѣленіи своей жены русскаго „муллу“, а не своего и какъ-де сильна молитва русскаго „муллы...“ Послѣ этой картины была поставлена картина „звѣрства турокъ въ Болгаріи“, ея я хотѣлъ внушить киргизамъ, насколько жестоки турки-магометане... Далѣе были поставлены картины: „смерть Ивана Сусанина“, „чтеніе манифеста 19 февраля 1861 года“ и „мученическая кончина Императора Александра Николаевича“; ко всѣмъ этимъ картинамъ были подробныя съ моей стороны объясненія; время это было очень оживленное въ аудиторіи; у многихъ были слышны вздохи, а нѣкоторые въ слухъ проявляли свое негодованіе на поляковъ, а также на злодѣевъ, лишившихъ жизни Императора Александра II. Второе чтеніе было 2 марта, на которомъ прочитана статья „Святая Земля“, во время чтенія которой было показано нѣсколько картинъ изъ исторіи Іерусалима и Св. Земли. Думаю, что вслѣдствіе этого чтенія сборъ на Св. Землю въ Вербное воскресенье у насъ былъ вдвое больше прошлагодняго.

Свящ. *Іоаннъ Сиротовъ.*

Присоединеніе къ православію въ селѣ Верхне-Погромномъ.

12 января сего года при многочисленномъ собраніи прихожанъ въ селѣ Верхне-Погромномъ состоялось присоединеніе къ православной церкви дѣвицы Анны Алексѣевой Мокѣевой 17 лѣтъ изъ іудействующей секты. Незадолго предъ этимъ до моего свѣдѣнія доходили слухи, что дѣвица Анна Мокѣева, принадлежа отъ своего рожденія къ сектѣ іудействующихъ, имѣеть искреннее намѣреніе принять православную вѣру и ищетъ только удобный случай, чтобы уйти изъ дома родительскаго, о чемъ она и не замедлила лично мнѣ заявить, придя ко мнѣ съ своими подругами. На мой вопросъ: искренно-ли она желаетъ принять православную вѣру, она отвѣчала — искренно и при этомъ присоветовала, что ей крайне не нравится лжеученіе субботниковъ: «на собраніяхъ у нихъ, говорила она, идетъ всегда вмѣсто моленій, споръ и брань, а молодежь занимается въ это время разговорами и смѣхотворствомъ, поэтому у меня не лежитъ сердце къ ихъ собраніямъ; примите меня, батюшка, въ лоно православной церкви». Выслушавъ ея просьбу, заслуживающую полнаго уваженія я постарался оказать ей всѣ зависящія отъ меня мѣры для достиженія ею искомаго желанія, а именно: обѣщаль ей, по уходѣ ея изъ дома родителей, пріютить временно въ своей квартирѣ, научить ея истинамъ православной вѣры и просвѣтитъ святымъ крещеніемъ въ ближайшій воскресный, или праздничный день. И Господь скоро помогъ ей привести въ исполненіе свое намѣреніе. Воспользовавшись отсутствіемъ родителей, она тайно оставляетъ домъ родительскій и приходитъ ко мнѣ, чтобы познать свѣтъ истинный. Я принялъ ее съ полною готовностью и глубоко былъ радъ тому, что не прошло еще и года со времени присоединенія мною въ лоно православной церкви іудейки Агрипины Тимофѣевой (Исаевой) Груциной, какъ Богъ посылаетъ другую на путь вѣчнаго спасенія. Водворивъ въ своемъ домѣ, я посиѣвшиль ознакомить ее съ молитвами и главными догматами христіанства. Къ моему счастью оказалось, что она молитвы уже знала и мнѣ пришлось только пока въ краткихъ словахъ ознакомить ея съ выдающимися событіями изъ ветхаго и новаго завѣтовъ и показать наглядно, насколько губельно сектантское лжеученіе. Просвѣтивъ, такимъ образомъ, истинами вѣроученія, я наз-

начиль день крещенія 12 января въ воскресенье, о чемъ и извѣстиль прихожанъ. Всѣ ожидали этого дня съ нетерпѣнїемъ и когда наступило это время, дали знать объ этомъ ударомъ въ колоколь; народу пришло такое огромное количество, что церковная ограда была переполнена и много стояло вокругъ ограды. Къ великому прискорбію нужно замѣтить, что по случаю морознаго дня и холодной церкви, святое крещеніе было совершено въ теплой церковной сторожкѣ, но это нисколько не нарушило торжественности самаго акта крещенія. Трогательна была минута, когда вновь присоединенная торжественно вслухъ всего народа отрицалась отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его, и всяя гордыни его и сочеловалась Христу. Нельзя было смотрѣть безъ умиленія сердца на то, съ какою душевною радостію и готовностію она принимала святое крещеніе; черствое сердце субботницы вдругъ совершенно перемѣняется и стремится ко Господу; поистинѣ „дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, Богъ израилевъ“. Наречено имя ей было Анна. По совершеніи св. крещенія я сказалъ краткую рѣчь о томъ, что великая радость бываетъ на небѣ объ одномъ грѣшникѣ кающемся и просиль своихъ прихожанъ, чтобы помогли вновь присоединенной своими посильными приношеніями. Всякое дѣяніе благо и послужить во спасеніе, говорилъ я; помните завѣтъ Св. Апостола Павла: „благоугодяется Богъ“ (Евр. 13, 16). Да будетъ лента ваша, какъ благовонный оиміамъ предъ лицомъ Господа, да согрѣетъ солнце правоты, Христосъ Богъ нашъ, наши хладныя сердца духомъ любви и милосердія къ ближнимъ нашимъ, чтобы получить намъ милость отъ Бога на страшномъ и праведномъ Его судѣ. Прихожане сочувственно отозвались на помощь и въ короткое время дѣвица была справлена мною и выдана въ замужество въ благочестивое семейство, гдѣ и понынѣ благополучно здравствуетъ, вознося усердную молитву ко Господу Богу.

Священникъ *Григорій Гвоздевъ.*

Преданіе о бугрѣ «Голодномъ».

Невдалекѣ отъ Чуркинской Пустыни находится бугоръ, такъ называемый, «Голодный». Происхожденіе названія этого бугра, безъ со-

миѣнія очень характернаго самого по себѣ, ведетъ, какъ говоритъ преданіе, начало по слѣдующему случаю. Въ Чуркинской Пустыни однажды былъ одинъ изъ астраханскихъ преосвященныхъ. Владыка прибылъ въ обитель со свитою. Проведя здѣсь краткое время и преподавъ братіи миръ и благословеніе, архипастырь приготовился къ возвращенію въ Астрахань. Небольшое парусное судно приняло и епископа и свиту его и, путники, снявшись съ якоря, поплыли обратно. Вдругъ поднялся вѣтеръ, трепавшій безпощадно паруса и почти совершенно заливавшій утлое суденышко, прибитое волнами къ одному изъ бугровъ, совершенно безлюдныхъ и никѣмъ необитаемыхъ. Разсчитывая скоро доѣхать изъ Пустыни въ городъ, путешественники почти не взяли съ собою на дорогу съѣстныхъ припасовъ. Между тѣмъ прошелъ день, а буря продолжала бушевать съ прежнею силою; прошли и вторые, и третіе сутки, какъ горемычные путешественники голодные и холодные сидѣли на берегу и ожидали возможности отправиться въ дальнѣйшій путь. Лишь только на четвертые сутки утихла буря и преосвященный со свитою могли тронуться въ дорогу. Воспоминаніе о проведенныхъ на бугрѣ тяжелыхъ дняхъ безхлѣбья дало имъ право назвать его «го-лоднымъ», подъ каковымъ названіемъ извѣстенъ и до настоящаго дня.

Сопоставляя настоящее преданіе съ историческими данными, мы должны придти къ заключенію, что упоминаемый преданіемъ астраханскій архипастырь былъ или преосвященный епископъ Иларіонъ (1731—1755 г.г.), 28 октября 1742 г. освящавшій каменный храмъ св. Николая въ Чуркинской Пустыни, или же преемникъ его по кафедрѣ — преосв. Меводій I (1758—1776 г.г.), принимавшій самое горячее участіе въ судьбѣ и благоустроеніи названной обители и, безъ сомнѣнія, нерѣдко посѣщавшій ее. Какъ-бы то ни было, но приведенный случай, не единственный, конечно, въ своемъ родѣ, съ достаточною ясностію рисуется намъ, какимъ неудобствамъ, какимъ опасностямъ подвергались древніе архипастыри церкви Астраханской при своихъ поѣздкахъ по обширнѣйшей епархіи. Это дѣйствительно были, по апостолу, бѣды въ морѣ, бѣды на землѣ.

Алексій Воскресенскій.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Архіерейскія служенія. 20 Апрѣля въ недѣлю Св. Женъ Муромщицъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ Соборѣ въ сослуженіи каедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, свящ. І. Саввинскаго, о. ключаря священника В. Карасева и свящ. М. Туберозова. Слово было произнесено свящ. Григоріемъ Степановымъ. Послѣ литургіи Его Преосвященство совершалъ молебенъ по случаю 10 лѣтія существованія Общества садоводства и огородничества, въ присутствіи многочисленныхъ членовъ сего Общества.

23 Апрѣля въ день празднованія Св. Георгія Побѣдоносца по случаю престольнаго праздника Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ загородной Началовской Рудневской церкви въ служеніи прот. Гр. Юдина и о. ключаря. Послѣ литургіи по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Его Преосвященствомъ отслуженъ былъ молебенъ Св. Царицѣ Александрѣ и Св. Побѣдоносцу Георгію. Въ этотъ день въ Каедральномъ соборѣ божественную литургію совершалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Іоаннъ въ сослуженіи о. Каедральнаго протоіерея и свящ. І. Саввинскаго. Слово было произнесено епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. М. Русановымъ. По литургіи совершенъ былъ молебенъ въ соучастіи многочисленнаго духовенства въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

27 Апрѣля Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и свящ. Вас. Григорьева. Слово было произнесено свящ. Ст. Соллертинскомъ.

4 Мая Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и свящ. Е. Повровскаго. Слово было произнесено свящ. Виноградовымъ.

6 Мая въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Каедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора Семинаріи архим. Іоанна, каедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, свящ. І. Саввинскаго и о. ключаря. Слово было произнесено свящ. А. Поспѣловымъ. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ соучастіи многочисленнаго

градского духовенства отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, на которомъ присутствовали Г. Начальникъ губ. ген.-лейт. М. А. Газенкампфъ, Вице-губернаторъ Я. Д. Бологовскій и всенные и гражданскіе чины.

8 Мая Его Преосвященство отбылъ въ Николаевскую Чуркинскую Пустынь по случаю престольнаго праздника въ оной для служенія всеобщаго бдѣнія и божественной литургіи. Подробности о семъ будутъ напечатаны подробно въ слѣд. №.

11 Мая Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и свящ. Вас. Лебединскаго. Слово было сказано свящ. В. Григорьевымъ. Послѣ литургіи Его Преосвященство присутствовалъ на школьномъ актѣ церковно-приходскихъ школъ по случаю Кирилло-Меодіевскаго праздника. По совершеніи молебна Св. Кириллу и Меодію, собравшимся дѣтямъ увѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ свящ. Лебединскимъ сообщены краткія свѣдѣнія о жизни и заслугахъ Св. равноапостольныхъ Славянскихъ учителей Кирилла и Меодія, какъ просвѣтителей русскаго народа. Пропѣты были учащимися тропарь, кондакъ и гимнь Св. Кириллу и Меодію, а также народный гимнь. Въ концѣ акта Владыка — Архипастыръ сказалъ дѣтямъ теплое, задушевное и назидательное поученіе о томъ, что дѣти должны помнить преподаанныя имъ въ школахъ познанія и въ теченіи лѣтняго отдыха усовершенствовать ихъ, назидая полученными знаніями и другихъ, лѣтомъ неопустительно посѣщать храмъ Божій, читать духовно-нравственныя и историческія книги и заботиться о религіознонравственномъ своемъ развитіи.

14 Мая Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи ректора семинаріи архим. Іоанна, кае. прот. Н. Лѣтницкаго, прот. Илар. Туберозова, прот. Д. Ласточкина и соборнаго духовенства, а послѣ литургіи по случаю дня коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ соучастіи многочисленнаго духовенства, на которомъ присутствовали военные и гражданскіе чины. Слово за литургіей было произнесено свящ. І. Саввинскимъ.

15 Мая въ день Вознесенія Господня Его Преосвященство по случаю престольнаго праздника совершалъ божественную литургію въ Вознесенской единовѣрческой церкви въ сослуженіи благочиннаго прот. Д. Ласточкина, суподальнаго миссіонера прот. Ксен. Крючкова, о. ключаря, священ. Евтр. Кочергина и Евфим. Оетисова.

Наканунѣ сего дня Архипастырѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря и монашествующей братіи.

Посѣщенія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ экзаменовъ въ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Во время производства экзаменовъ Его Преосвященство посѣтилъ всѣ духовно—учебныя заведенія и нѣкоторыя по вѣсколку разъ; такъ въ духовной семинаріи Владыка присутствовалъ на экзаменахъ: 24 Апрѣля на экзаменѣ по обличенію раскола и 28 Апрѣля — по догматическому богословію въ VI классѣ; въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 17 Апрѣля на Законѣ Божіемъ, 5 Мая по словесности въ VI классѣ и 13 Апрѣля на экзаменѣ въ VII классѣ. Экзаменъ по закону Божію въ Епархіальномъ училищѣ почтилъ своимъ присутствіемъ Г. Начальникъ губ. ген.-лейт. М. А. Газенкампфъ. Въ мужскомъ духовномъ училищѣ Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменѣ въ IV классѣ по предмету православнаго катихизиса 30 Апрѣля.

17 Апрѣля Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменѣ по закону Божію въ Маріинской Женской гимназіи вмѣстѣ съ Г. Начальникомъ губ. ген.-лейт. М. А. Газенкампфъ и общалъ прислать всѣмъ окончившимъ курсъ въ благословеніе св. евангеліе.

Ив. Л.

Пребываніе Преосвященнаго Никанора, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго на своей родинѣ—въ Астрахани. Въ понедѣльникъ 28 Апрѣля въ 9¹/₂ часовъ утра на пароходѣ Общества по Волгѣ „Царь“ прибылъ въ Астрахань Преосвященный Епископъ Екатеринбургскій Никаноръ, слѣдующій въ Крымъ въ двухмѣсячный отпускъ.—Преосвященный Еп. Никаноръ уроженецъ г. Астрахани, учился въ мѣстныхъ духовноучебныхъ заведеніяхъ и первые годы службы своей провелъ въ Астрахани сельскимъ священникомъ. Съ пароходной пристани Владыка отбылъ въ покои Преосвященнаго нашего Архипастыря, гдѣ имѣлъ свое пребываніе въ теченіе 3 дней, пользуясь полнымъ его радушіемъ и гостепріимствомъ. Въ первый день пріѣзда Епископъ Никаноръ посѣтилъ своего ближайшаго родственника—протоіерея кладбищенской церкви П. Реверсова, осматривалъ домъ своего дяди покойнаго о. Константа Березина, у котораго онъ впервые останавливался по пріѣздѣ въ Астрахань для поступленія въ духовное училище. На другой день утромъ Владыка служилъ панихиду на кладбищѣ по своей супругѣ и

умершимъ родственникамъ, былъ за литургіей въ Каѳедральномъ соборѣ, посѣтилъ своихъ знакомыхъ и товарищѣ, между прочимъ о. каѳедральнаго прот. Н. Лѣтницкаго, прот. Н. Пальмова, свящ. Т. Березина, препод. семинаріи Н. Леонтьева и обѣдалъ у нашего архипастыря. На 3 день Преосв. Никаноръ посѣтилъ вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ духовное училище и духовную семинарію, гдѣ благословилъ всѣхъ преподавателей, а на 4 день епархіальное женское училище и сопутствуемый Преосвященнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ прибылъ на паракодъ, гдѣ ожидали принять отъ него благословіе его родственники и почитатели. Въ 10 часовъ утра онъ отбылъ въ с. Замбінъ къ родственнику своему священнику Ревверсову, чтобы отсюда прослѣдовать въ дальнѣйшій свой путь.

Сообщ. Т. В.

ВИБЛЮГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

В. Несмѣловъ. *Наука о челоѣкъ*. Томъ второй. *Метафизика жизни и христіанское откровеніе*. — Казань. 1903. стр. 1—478. — ц. 2 р. 50 коп. (Главный складъ изданія въ Казани, въ редакціи журн. „Православн. Собесѣдникъ“, при Духовной Академіи).

„Авторы помогаютъ созрѣвающимъ
лучше мыслить и говорить“.

(КАРАМЗИНЪ).

Настоящей своей замѣткой я хочу обратить просвѣщенное вниманіе образованныхъ читателей на недавно вышедшій второй томъ *Науки о челоѣкъ*, по частямъ печатавшійся въ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“ за 1896—1902 годы. Это — солидное богословско-философское изслѣдованіе; оно принадлежитъ перу одного изъ талантливейшихъ профессоровъ Казанской Духовной Академіи и въ нашей литературѣ, безъ сомнѣнія, займетъ весьма почтенное мѣсто. Данный трудъ уважаемаго профессора, В. И. Несмѣлова, посвященъ метафизикѣ жизни въ связи съ христіанскимъ откровеніемъ и затрогиваетъ самые вопросы, которыми по необходимости долженъ интересоваться и заниматься каждый разсуждающій о себѣ челоѣкъ, и тѣмъ болѣе, стало быть, — каждый разсуждающій о себѣ и своей вѣрѣ христіанинъ. Понятно, вѣтъ и не можетъ быть живѣе и насущнѣе для челоѣка вопросовъ о смыслѣ его жизни, о смыслѣ его, *челоѣческаго* бытія и

о разумности всего *мірового* бытія, но эти вопросы въ своихъ конечныхъ результатахъ неизбежно направляютъ пытливую мысль человѣка на тотъ путь познанія идеальнаго міра, гдѣ практической умъ естественно встрѣчается съ христіанствомъ, какъ положительной религіей, или прямо приводятъ его къ признанію истины христіанскаго вѣроученія. Для христіанина же метафизика жизни даже самой церковію связана съ христіанской религіею, и потому никакіе вопросы о смыслѣ жизни, міровой и личной, для него не могутъ быть мыслимы внѣ связи съ истиной его вѣры. Само собою разумѣется, что центральнымъ пунктомъ, концентрирующимъ около себя всѣ соображенія его богословствующей мысли, будетъ именно эта истина его вѣры, его откровенной религіи, -- истина христіанства. Слѣдовательно, вопросъ объ истинѣ христіанства и является для христіанскаго умозрѣнія самымъ кореннымъ и основнымъ, требующимъ непременно разумныхъ началъ вѣры въ истину христіанства, или научнаго оправданія его. Но въ собственномъ смыслѣ *научнаго оправданія* своей вѣры христіанинъ врядъ-ли найдетъ въ многочисленныхъ сочиненіяхъ ученыхъ богослововъ: онъ встрѣтитъ въ нихъ, пожалуй, разнообразную *защиту* христіанства, сводимую обыкновенно къ *опроверженію* отрицаній и искаженій его, и, стало быть, обстоятельно узнаетъ изъ нихъ о томъ, какъ ему *не слѣдуетъ вѣрять* по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣры; положительнаго же знанія о томъ, почему именно *слѣдуетъ признавать истину христіанства* и исключительно — по духу и смыслу церковно-апостольскаго ученія о немъ, онъ все-таки не получитъ. Ясное дѣло, что не можетъ убѣдиться человѣкъ въ правотѣ христіанскаго вѣроученія тѣмъ только, что онъ детально разберетъ, вмѣстѣ съ какимъ-либо богословомъ, неправомысліе Канта и Гегеля, или Штрауса, Ренана и Толстого; ему, помимо такого равносторонняго знанія о заблужденіяхъ другихъ, необходимо нужно еще и положительное знаніе объ истинѣ и сущности собственной религіи, опредѣляющей всю его жизнь и все его міропониманіе. Очевидно, для мыслящихъ людей руководителемъ духовнаго просвѣщенія необходимо *указать дѣйствительный путь къ христіанству* и *научно обосновать разумную вѣру въ его истину* (сравн. Наук. о чел., стр. 145—147). Указаніе дѣйствительнаго пути къ христіанству и научное обоснованіе разумной вѣры въ его истину и ставитъ главною задачею своего капитальнаго труда проф.

Несмѣловъ. Значитъ, уже по одной задачѣ его можно понять, что „Наука о человѣкѣ“ поистинѣ представляетъ изъ себя капитальный трудъ, отвѣчающій на всегда живые и современные запросы вѣрующаго, но пытливаго ума и восполняющій собою огромный пробѣлъ въ богословско-философской литературѣ.

Самъ профессоръ такъ выражается о своей задачѣ: „мы хотимъ опредѣлить этотъ путь“, т. е. путь, на которомъ человѣкъ не можетъ не встрѣтиться съ христіанствомъ,—„хотимъ выяснить тѣ положительныя основанія, которыя позволяютъ языческому уму человѣка усвоить себѣ содержаніе христіанской проповѣди и принять христіанство въ качествѣ религіи“ (стр. 1). Изслѣдованіе этихъ основаній необходимо для правильнаго пониманія христіанства и для составленія правильнаго сужденія о немъ: „если тѣ основанія, на которыхъ утверждается вѣра въ истину христіанства, представляютъ изъ себя достовѣрныя познанія безспорныхъ фактовъ, то и вѣра въ истину христіанства окажется не только логически возможной вѣрой, и даже не только научно—состоятельной вѣрой, но именно *второй истинной*“ (стр. 1—2). Въ силу этого научное изслѣдованіе тѣхъ основаній, изъ которыхъ возникаетъ убѣжденіе въ истинѣ христіанства и на которыя конечнымъ образомъ опирается и самый фактъ религіознаго отношенія къ нему, служить единственнымъ путемъ къ рѣшенію вопроса объ истинѣ или *не*—истинѣ христіанства, и другого пути тутъ нѣтъ и, по существу дѣла, не можетъ быть. „Вѣдь это не оправданіе христіанства, когда *вѣра* въ его истину оправдывается *второй* въ его божественное происхожденіе, а вѣра въ его божественное происхожденіе оправдывается *второй* въ Божество І. Христа, а вѣра въ Божество І. Христа оправдывается *второй* въ нѣкоторыя дѣла его, какъ въ произведенія Божественной силы, а вѣра въ божественное происхожденіе нѣкоторыхъ дѣлъ І. Христа оправдывается *невозможностію объяснить ихъ иначе*. Изъ незнанія ничего другого не можетъ получиться, кромѣ незнанія“ (стр. 2). Но нельзя назвать и опроверженіемъ христіанства то, когда на основаніи невысказанности для ума, непостижимости нѣкоторыхъ христіанскихъ ученій стараются доказать ложность этихъ ученій. На самомъ дѣлѣ и непостижимость христіанства не можетъ составлять собою препятствія къ полному обоснованію разумности вѣры въ истину его. Если въ содержаніи христіанскаго вѣроученія находится достовѣрное познаніе нѣко-

торой истины, и если съ содержаніемъ этого познанія органически связано содержаніе всѣхъ непостижимыхъ христіанскихъ ученій; то „вѣра въ истину этихъ ученій“ окажется не только психологически естественной и логически возможной, но вѣрой *разумной* и вѣрой *истинной*“. Причина этому та, что отъ такой вѣры, *если только дѣйствительно доказана внутренняя, органическая связь непостижимыхъ христіанскихъ ученій съ содержаніемъ достовернаго познанія истины*, для разсудочаго мышленія отказаться совершенно невозможно (стр. 3). Слѣдовательно, интересы защиты христіанства и оправданія личной вѣры требуютъ выясненія того, *на что именно опирается вѣра въ истину христіанства*. Конечно, эта вѣра, подобна всякой вообще человѣческой вѣрѣ, несомнѣнно опирается на какое-нибудь *познаніе*. Стало бытъ, требуется точнѣе указать, *что это за познаніе такое, которымъ опредѣляется вѣра въ истину христіанства, и насколько достоверно это познаніе?* „Въ случаѣ признанія этого познанія вполне достовернымъ, необходимо далѣе выяснить и опредѣлить, *какимъ образомъ содержаніе этого познанія связывается со всѣмъ содержаніемъ христіанскаго вѣроученія, и почему эта связь можетъ опредѣлять собою не только простое предположеніе мысли на счетъ возможной истинности христіанскаго вѣроученія, но и несомнѣнную утврѣжденность въ его дѣйствительной истинности?*“ (стр. 4).

Опытъ рѣшенія этихъ вопросовъ и даетъ собою „Наука о чело-вѣкѣ“, проф. Несмѣлова. По собственному выраженію автора, книга его преслѣдуетъ очень скромную цѣль. „Намъ хотѣлось бы,—пишетъ профессоръ,—установить такую точку зрѣнія на христіанство, на которой бы свободно могли стоять и вѣра и невѣріе, и съ которой бы они одинаково могли увидѣть въ содержаніи христіанскаго катихизиса не просто лишь искусственное сдѣланіе какихъ-то непостижимыхъ текстовъ, а цѣльную и связанную систему глубокихъ и великихъ ученій. Если, при такомъ взглядѣ на христіанство, вѣрующій чело-вѣкъ найдетъ для себя возможность не только заучить на память все содержаніе катихизиса, но и открыть въ этомъ содержаніи дѣйствительное выраженіе своихъ дѣйствительныхъ вѣрованій, то это будетъ хорошо. И если невѣрующій чело-вѣкъ, оставаясь при своемъ невѣрїи, все-таки найдетъ для себя возможность, по крайней мѣрѣ, отнестись къ христіанству съ тѣмъ уваженіемъ, какого оно заслуживаетъ не только въ

качествѣ истинной религіи, и въ качествѣ истинной философіи жизни и духа, то въ крайнемъ случаѣ и это будетъ хорошо“ (стр. 5). Какъ бы то ни было, но въ сущности—то въ „Наукаѣ о человѣкѣ“ предложена намъ цѣлая и совершенно новая апологія христіанства, убѣждающая вѣрующихъ и невѣрующихъ въ его истинѣ и освѣщающая истиннымъ свѣтомъ многія темныя страницы нашего учебно-книжнаго богословія.

Интересное по содержанию и глубокое по раскрываемымъ мыслямъ изслѣдованіе казанскаго профессора начинается краткимъ очеркомъ дѣятельности І. Христа и появленія христіанства. Пришелъ въ міръ воплотившійся Сынъ Божій—Христосъ, жилъ среди людей и училъ ихъ, пострадалъ и умеръ на крестѣ; но въ то время, когда Онъ сказалъ наконецъ: „*совершилось!*“ и умеръ позорною смертію, въ цѣломъ мірѣ еще не было ни одного человѣка, который бы зналъ, *за что собственно умеръ Христосъ, и что именно такое совершилось съ Его смертію.* Не составляли тогда исключенія изъ всѣхъ и ближайшіе ученики Господа. Правда, они всегда сопровождали Его и слушали его бесѣды, но великаго дѣла Христа, ради котораго Онъ явился, они всетаки не понимали. Влекомые ко Христу Его чудодѣйственной силой и будучи сынами своего народа и времени, они искренно вѣрили въ назначеніе своего учителя, какъ *царя израилева*, и потому, прислушиваясь къ Его рѣчамъ объ откровеніи въ людяхъ Божія царства, они мечтали лишь о божественномъ устроеніи земного царства израилева. Тайну же царства Божія, какъ тайну Божія спасенія людей, Апостолы уразумѣли только по воскресеніи Господа, когда Самъ Христосъ *отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію писаній* (Лк. 21, 45); тогда они уже уразумѣли и Христа, какъ *Истиннаго Бога—Спасителя міра* (гл. 1, стр. 6—21).

Идея *спасенія* была извѣстна, конечно, всему міру, но элементарное содержаніе ея было условно-ограниченное: оно заключалось въ достиженіи человѣкомъ земного счастья въ безпечальной жизни, свободной отъ всякихъ страданій и бѣдствій, при полномъ довольствѣ собою самимъ и всѣмъ окружающимъ его міромъ. По мѣрѣ развитія своего сознанія человѣкъ естественно замѣчаетъ свою ограниченность какъ въ физическомъ, такъ и въ умственномъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе этого необходимо приходитъ къ признанію, что дѣло спасенія, какъ его *личное* дѣло, какъ собственный актъ *его* силы и мысли, въ

дѣйствительности невозможно, — слѣдовательно, по этому самому оно должно быть признано дѣломъ *сверхчеловѣческимъ*, божественнымъ. Въ силу такого неизбежнаго признанія „*идея спасенія выступаетъ изъ опытной среды разсудочно-практическихъ соображеній чловѣка и переносится въ особую сферу религіознаго мышленія съ особой практикой религіозныхъ отношеній къ Богу*“. Такимъ образомъ создается понятіе о Божествѣ, какъ *Спасителя* чловѣка въ извѣстномъ смыслѣ, и устанавливается культовое, ритуальное служеніе Ему съ своекорыстнымъ разчетомъ получить Его помощь для достиженія собственнаго спасенія. Ради достиженія своего спасенія чловѣкъ старался по возможности исполнить всѣ предписанія своей религіи, чтобы *заслужить* милость и помощь Бога; заслуга же предъ Богомъ состояла въ возможно точномъ знаніи воли Его и въ дѣланіи только пріятнаго и *угоднаго* Ему. Такъ мыслили древніе люди, — такъ мыслили и іудеи. Іудеи тоже составили себѣ понятіе о физическомъ спасеніи и къ нему именно приспособляли пророческое ученіе о совершеніи спасенія въ чловѣческомъ родѣ. Вѣря пророческому слову, они ожидали пришествія Мессіи; но они придумали для Него свое національное дѣло — *дѣло спасенія Израиля*, т. е. устроеніе на землѣ еврейскаго царства, грознаго для враговъ его. Такъ какъ *црльйй народъ* не можетъ, разумѣется, *непосредственно* получить себѣ отъ Бога *такого* спасенія, и слѣдовательно — для совершенія его нуженъ особый посредникъ, избранникъ Божій, славный царь и вождь народа; то евреи и отождествили идею Мессіи — Спасителя съ представленіемъ этого избранника Божія, земнаго царя и вождя народнаго. Такимъ именно они и хотѣли видѣть Мессію-Христа, потомка царя Давида. Но пришелъ Христосъ и отвергъ политическія мечты іудеевъ: вмѣсто устроенія *царства Израилева* Онъ сталъ учить о приближеніи *царства Божія*. Понятно отсюда, что вельдствіе этого *коренного различія между ученіемъ Христа и религіозными чувствами іудейства* отношеніе іудеевъ къ дѣятельности Спасителя могло быть только враждебнымъ. Оно и было таковымъ, послѣ того какъ іудеи замѣтили и опредѣлили непримиримое противорѣчіе своихъ понятій и надеждъ дѣйствительному мессіанству Христа, и потому, когда у нихъ не оставалось болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что Христосъ — Мессія не въ ихъ смыслѣ, что идея *царства Божія* (небснаго) не тождественна съ представленіемъ *царства израилева*,

они порѣшили убить Христа, какъ опаснаго врага себѣ самимъ и спасенію ихъ народа, и дѣйствительно добились позорной, ненавистной въ глазахъ правовѣрнаго іудея, смерти мнимаго *богохульника* Иисуса (— стр. 22—37).

Повидимому, Иисусъ Христосъ съ Своимъ ученіемъ о Божіемъ царствѣ ближе, чѣмъ къ іудейству, стоялъ къ языческой философій, пришедшей къ мышленію спасенія чрезъ мышленіе подлинной дѣли человѣка. По сужденію языческихъ мыслителей, *человѣческая жизнь* есть не иное что, какъ *естественный процессъ спасенія*, при чемъ единственнымъ *средствомъ къ достиженію спасенія* является стремленіе человѣка къ добродѣтели, и единственнымъ *условіемъ къ совершенію спасенія*—познаніе человѣкомъ истины о себѣ, будто онъ, человѣкъ, собственно—не духовно-тѣлесный организмъ, а бессмертный духъ, заключенный въ темницу матеріальнаго тѣла, отъ которой онъ съ теченіемъ времени освободится. По требованію условій наличнаго состоянія человѣка ему нужна помощь Бога,—нужна для того, чтобы онъ могъ просвѣтить себя необходимою истиною и выйти изъ тѣмъ заблужденій. Эта мысль о необходимости Божіей помощи ради живого просвѣщенія людей свѣтомъ истины заставляла языческой міръ ждать себѣ великаго Учителя—провозвѣстника Божіей воли, и съ этою мыслью языческой міръ встрѣтилъ появленіе христіанства. О Списителѣ міра и иныхъ условіяхъ ко спасенію, кромѣ яснаго познанія истины и свободнаго желанія слѣдовать ей, онъ вовсе не думалъ. Поэтому, когда христіанство возвѣстило ему о необходимости для спасенія праведной жизни, которая возможна только въ преобразованной, обновленной природѣ человѣка, оно оказалось для міра ученіемъ совершенно *новымъ* (Дѣян. 17, 18—20). Кромѣ того, *дѣйствительность этого условія для спасенія* христіанство поставило *въ полную и безусловную зависимость отъ историческаго факта крестной смерти и воскресенія Христа, какъ истиннаго Сына Божія*, осуществившаго новое идеальное ученіе,—и потому подобная проповѣдь, какъ противорѣчающая представленіямъ язычниковъ о сущности и условіяхъ спасенія, показала въ высшей степени странной и даже прямо *безумной* (1 Кор. 1, 23). Разумѣется, христіанство не могло соединить съ собою и язычества, подобно іудейству, и поэтому принципиально отвергло его (— стр. 38—51).

На принципиальное отрицаніе христіанствомъ іудейства и языка эти религіи древняго міра отвѣтили такимъ же принципиальнымъ отрицаніемъ самого христіанства. Іудеи упорно думали, что для достиженія спасенія и полученія Божіихъ милостей человѣку достаточно исполнять только законъ Моисеевъ, данный Богомъ. Съ этой точки зрѣнія посольство въ міръ Сына Божія оказывается совершенно ненужнымъ. Подобное же отношеніе къ воплощенію Бога-Слова логически вытекало и изъ языческаго философско-религіознаго мышленія, такъ какъ то, что требуется ради спасенія людей, можетъ быть достигнуто, по нему, и безъ особаго посольства въ міръ Сына Божія. Для іудео-языческаго пониманія было ясно, что Единородному Сыну Бога не стоило воплощаться и жить въ мірѣ ради исполненія такого ничтожнаго дѣла, какъ спасеніе человѣка отъ грѣха и его послѣдствій, потому что *это* дѣло можетъ быть исполнено всемогущимъ Богомъ и съ высоты небесъ. Значить, жившій на землѣ Христосъ не могъ быть и не былъ Сыномъ Божіимъ и Спасителемъ людей, а былъ хотя и великимъ, но простымъ человѣкомъ. На этомъ основаніи іудео-языческая критика христіанства составила такъ сказать, *естественную* исторію Христа, признавъ Иисуса іудеемъ, выдавшимъ себя, сообразно съ обстоятельствами того времени, за обѣтованнаго Мессію-Царя (— стр. 52—22).

Но такого рода толкованіе жизни Христа не могло убѣдить весь іудео-языческой міръ, и потому хотя большинство іудеевъ и язычниковъ враждебно отнеслось къ апостольской проповѣди о распятомъ Спасителѣ, однако нѣкоторая часть ихъ невольно подчинилась живому дѣйственному слову первыхъ благовѣстниковъ христіанства. Такъ, многіе мыслящіе іудеи, имѣя въ виду печальныя факты непрерывнаго рабства народа Божія, естественно пришли къ окончательному разочарованію въ своей національно-политической иллюзіи о будущемъ царствѣ евреевъ и владычествѣ ихъ надъ всѣми народами земли. Подъ вліяніемъ такого разочарованія они признали себя народомъ, оставленнымъ Богомъ и наказаннымъ. Имъ ради искупленія евреями своей вины предъ Нимъ, и потому легко ударились въ покаянный тонъ. Для іудеевъ съ покаянно-есейскимъ направленіемъ религіозной мысли, притомъ поколебавшихся въ своихъ политическихъ надеждахъ, весьма подходящей и успокоительной приплась христіанская идея о Мессіи,

страждущемъ за народъ Божій и цѣною Своихъ страданій дающемъ ему искупленіе грѣховъ и милость Божию. Понятая такъ апостольская проповѣдь представила собой іудеямъ какъ-бы откликъ на ихъ тогдашнее настроеніе, и потому наняла среди ихъ не малое число увѣровавшихъ во Христа. Однако многіе изъ этихъ вѣрующихъ еще не понимали въ христіанствѣ *новой*, всемірной религіи и своимъ обращеніемъ въ него въ дѣйствительности спасали только свое іудейство. Объ этомъ убѣдительно говорятъ раннее появленіе среди вѣрующихъ іудеевъ секты евіонитовъ, самые споры ихъ о необходимости для вѣрующихъ изъ язычниковъ обращенія въ іудейство—обрѣзанія и исполненія всего Моисеева закона—и созваніе апостольскаго собора. Очевидно, христіанствующие іудеи не могли сами настоящимъ свѣтомъ освѣтить свой ветхій завѣтъ и существенно измѣнить своихъ вѣрованій; поэтому они, принимая христіанство, заранѣе и обрекали себя на его искаженіе. Равнымъ образомъ, искажали христіанство и язычники, принимавшіе его. Одушевленная проповѣдь апостоловъ о распятомъ непорочномъ Мученикѣ привлекла къ себѣ огромное число и язычниковъ, заставляя ихъ сначала полюбить Христа-Мученика и потомъ уже открывая имъ тайну Его, какъ Бога-Спасителя. Но среди образованныхъ язычниковъ, привыкшихъ смотрѣть на религію, какъ на философію, нашлись такіе мыслители, которые и въ христіанствѣ желали видѣть только истинную философію. Понимая же дѣло спасенія исключительно, какъ дѣло просвѣщенія людей свѣтомъ истиннаго знанія, они естественно должны были думать, что Богу-Спасителю не зачѣмъ было дѣлаться человѣкомъ, жить обыкновенною нашею жизнью, страдать и умирать. Но, нисколько не сомнѣваясь въ истинѣ апостольскихъ показаній, они не стали отрицать историческую достовѣрность евангельскихъ сказаній о Христѣ, а постарались лишь согласовать ученіе о Божествѣ Иисуса Христа и исторію Его человѣческой жизни. Движимые подобнымъ побужденіемъ, они объявили, что Спаситель не былъ собственно истиннымъ человѣкомъ, а только *казался* имъ, что вочеловѣченіе Его было призрачнымъ, тѣлесность—мнимой, и вся человѣческая жизнь—только кажущейся. Отсюда возникла цѣлая серія такъ называемыхъ докетическихъ и гностическихъ системъ, въ существѣ, конечно, ниспровергающихъ дѣло искупленія и разрушающихъ все христіанство.

Несомнѣнно, что и іудеи, и язычники, искажавшіе христіанство, желали вѣрить въ истину христіанской религіи, и однако уклонились отъ истинаой, апостольской вѣры. Слѣдовательно, и при искреннемъ желаніи вѣрить въ истину христіанской религіи, можно совѣмъ не придти къ апостольской вѣрѣ во Христа. Это всецѣло зависитъ отъ тѣхъ познаній или убѣжденій, какими владѣеть человѣкъ по основному вопросу христіанской вѣры, — по вопросу о *спасеніи*, къ которому и сводится въ сущности вся проблема истины христіанства. Защитники христіанства для доказательства христіанско-апостольскаго ученія о спасеніи съ давнихъ временъ приводили такія соображенія, которыя ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать положеніями достовѣрнаго знанія, откуда бы дѣйствительно можно было итти къ разумному оправданію церковно-апостольскаго ученія о христіанствѣ. Они приводили, напр., извѣстныя варіаціи юридической теоріи искупленія, не столько удовлетворяющія собою пытливую мысль человѣка, сколько наталкивающія ее на серьезные недоумѣнія, — или просто указывали на непостижимость христіанскаго ученія о спасеніи, не пытаясь сдѣлать истину его *дѣйствительнымъ положеніемъ достовѣрнаго знанія*. Между тѣмъ, въ цѣляхъ научнаго оправданія христіанства, необходимо точно выяснить, какое собственно значеніе имѣетъ идея спасенія? Если это идея возникаетъ только изъ субъективно-практическихъ потребностей человѣка, то значить — проблема истины христіанства безусловно неразрѣшима, потому что никакими соображеніями о Богѣ и моральномъ достоинствѣ человѣка нельзя доказать возможности объективнаго осуществленія этой идеи. Научному же изслѣдованію проблема истины христіанства несомнѣнно можетъ подлежать лишь въ томъ случаѣ, если идея спасенія имѣетъ *онтологическое* значеніе, какъ дѣйствительное выраженіе объективныхъ цѣлей бытія. А для положительнаго рѣшенія ея при такой постановкѣ нужно только достовѣрно узнать и поточнѣе опредѣлить, *какимъ путемъ и при какихъ именно условіяхъ возможно объективное осуществленіе идеи спасенія* (— стр. 93—148).

(Продолженіе будетъ).

А. Соколовъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Содержаніе 1-й и 2-й книгъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ за 1903-й годъ *).

Книга 1-я. Исторія Кононизациі святыхъ въ Русской церкви Д. чл. *Е. В. Голубинскаго*.

Книга 2-я.—I. Ближній бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской и его переписка съ Галицкою вотчиной (1650—1684 г.г.). Чл.-соревн. *Ю. В. Арсеньева*.—II. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. Съ пред. д. членовъ *Н. А. Заозерскаго* и *А. С. Хажанова*.—III. Юрій Крижаничъ въ Россіи. Д. чл. *С. А. Бллокурова*.—Щеголи въ сатирической литературѣ XVIII-го вѣка. Д. чл. *В. И. Покровскаго*.—IV. О Московскомъ Никольскомъ греческомъ монастырѣ. (Свѣдѣнія за первыя 30 лѣтъ 1647—1676 г.г.).—1687 г. ноябрь. Сказка дмитровца о ссорѣ Васильевскаго попа Евдокима съ тягломъ Коношенной слободы Ив. Остудюю.—1697 г. Отписка гор. Дмитрова архим. Симеона патріарху Адриану съ жалобой на соборныхъ попа и дьякона о безчествѣ.—О бывшей въ Москвѣ на Воздвиженкѣ церкви св. Димитрія Селупскаго. — Грамота вел. князя Василія Васильевича въ Аргуново по жалобѣ игумена Войновскаго монастыря на сборы съ монастырскихъ людей.—Протоколы за сѣданій Общества за 1901 и 1902 г.г.

Сообщилъ Н. Л.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОРТНОЙ ДУХОВНАГО ПЛАТЯ

ВУКОЛЬ П. БАЛАНДИНЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ,

духовныхъ рясъ и подрясниковъ, и исполняетъ
чисто и аккуратно.

Астрахань, Большая Демидовская улица, домъ Сергеева, бывший
Демидова 2 участка № 53. Развѣздъ тримвая № 4.

*) Содержаніе «Чтеній» за 1902-й годъ помѣщено въ „Астраханскіхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г. №№ 3 и 24.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ, САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ Скромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ безперервно въ продолженіи цѣлаго года.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ВЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ДВОРЕЦКАГО

противъ церкви св. Николая Чудотв., д. Кузнецова.

Магазинъ вдвое увеличенъ, что даетъ лишь возможность имѣть

ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Плащаницы, гробницы, облаченіе свящ. и діаконск., облаченіе и покровы для престола, парчи, Воздухи и целены.

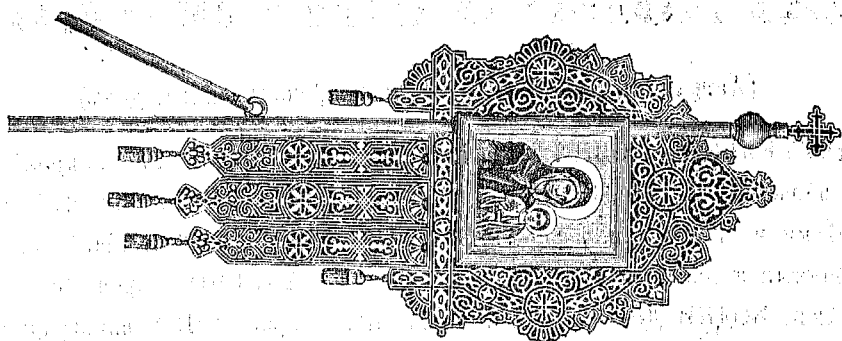

Кресты, евангелія, сосуды, дарохранительницы, паникадилы, хоругви, подсвѣчники, семисвѣчники, иконы запрестольныя.

ИКОНЫ АНАЛОЙНЫЯ И СВЯТЦЫ.

Пріемъ вакавовъ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ
ИМѢЕТСЯ ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ

МАГАЗИНЪ

С. И. С И Л К О В А.

Въ Астрахани, Шоссейная (Коммерческ.) улица, д. Феофанова.

Съ разрѣшенія Моск. Дух. Цenz. Комитета.

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

ИМѢЕТЪ

большой выборъ готовыхъ облачений для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Астраханская епархія за 300 лѣтъ ея существованія. — Юбилейныя пожеланія. — Выбogosлужebныя чтенія при Николаевской церкви поселка Казани во Внутренней Киргизской Ордѣ. — Присоединеніе къ православію въ селѣ Верхне-Погромномъ. — Преподаніе о бурѣ Голодомъ. — Изъ епархіальной хроникѣ. — Библиографическая записка. — Библиографическій указатель. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лютиницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.